

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Павлова Константина Александровича на тему «Особенности создания и организации пограничной службы Российской империи на Черноморском побережье Кавказа в XIX – начале XX вв.», представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

В силу объективных обстоятельств Кавказ был и остаётся пограничьем Российского государства, позволяющим обеспечить безопасность её южных территорий. Помимо того, что он имеет военно-политическое значение, этот регион является также и важной экономической составляющей в жизни страны. Здесь проживают народы, которые, несмотря на непростые исторические обстоятельства, связанные с вхождением Кавказа в состав многонациональной державы, являются подлинными патриотами России. Уже в силу этих условий данному региону выпала нелёгкая судьба купировать угрозы, направленные против интересов государства, со стороны его геополитических соперников, которые были и остаются у России, независимо от того, какой политический строй в ней господствует в данный исторический период. Отсюда и важность структур, обеспечивающих охрану и защиту этих рубежей от недружественных поползновений. Всё это объясняет общественно-политическую значимость написанного К.А. Павловым труда. Также следует отметить отсутствие работ, которые бы комплексно представили особенность функционирования пограничной службы Российской империи на Черноморском побережье Кавказа, её научную актуальность.

Во введении исследователь формулирует объект и предмет своего труда. Им определяются хронологические рамки работы, на которых следует остановиться особо. Если верхняя граница возражений не вызывает, то *нижний рубеж может быть оспорен*. К.А. Павлов предлагает взять за основу 1803 г., что связано со временем вхождения Мингрелии в состав Российской империи. Но при этом указывается (стр. 25), что это событие произошло 4 июля 1804 г., а пограничная

служба впервые фиксируется лишь в марте 1810 г. (см. стр. 46). Исходя из логики заявленной темы, представляется оправданным использовать именно эту дату в качестве отправной точки.

Что касается заявленных территориальных рамок труда, то они вполне логичны, хотя *сам автор неоднократно нарушает обозначенные им границы* (см. стр. 75, 83, 124 и др.), и это не вызывает возражений, т.к. ситуация на Черноморском побережье Кавказа в значительной степени определялась положением на сопредельных землях. Следует лишь заранее дать соответствующие пояснения, чтобы не возникало подобных замечаний.

Далее следует довольно внушительный историографический обзор, который автор структурировал на три блока, выделив пласт дореволюционной, советской и постсоветской литературы. Такой хронологический подход уместен, хотя, как представляется, не лишним оказался бы и проблемный анализ исследований. Но здесь автор вправе сам выбирать наиболее подходящее для него изложение материала. *Вызывает возражение лишь максимализм выводов* К.А. Павлова, по мнению которого, в досоветский период мы не находим работ «по исследованию процессов организации и функционирования пограничной службы на Кавказе» (см. стр. 7). Ведь автор сам приводит в пример труды Е. Васильева, посвящённые Черноморской береговой линии, П.М. Чернушевича, рассказывающие о службе чинов пограничной стражи и т.п. Последнего соискатель, как представляется, *ошибочно относит к числу источников*. Но его труд – это не просто собранные документы, а вполне самостоятельное, хотя и имеющее описательный характер монографическое исследование, которое должно рассматриваться в рамках историографического обзора. К числу таких заблуждений относится и *причисление к мемуарам работы* А.П. Берже, повествующей о защите Михайловского укрепления. В целом заслуга диссертанта нам видится в том, что он, собрав массив самой разной литературы, сумел обобщить его и создал комплексный труд, достаточно полно раскрывающий специфику формирования и развития пограничной службы в регионе.

Цель работы соответствует заявленной теме, а выделенные задачи вполне позволяют добиться её выполнения. Вместе с тем возникает резонный вопрос, почему К.А. Павлов *не ставит задачу по изучению карантинных мер и борьбу с эпидемиями*, проблеме которых он неоднократно поднимает на страницах своей работы (например, см. стр. 65 и др.). Да и в названиях параграфов 1.3, 2.2. мы сталкиваемся с вопросами организации карантинной службы, поэтому артикуляция такой задачи вполне уместна и даже необходима.

Источниковая база обширна и включает самые разнообразные материалы. Помимо уже введённых в научный оборот документов, использованы и ценные документы. Соискатель учёной степени плодотворно поработал в архивах, где обнаружил информативные и значимые свидетельства, характеризующие становление и развитие пограничной службы на южных рубежах России. Естественно, они не являются исчерпывающими, и при желании можно назвать множество других материалов, относящихся к заявленной теме. Но автор, исходя из принципа разумной достаточности, сумел аргументировать свои выводы, обеспечив им вполне достойную фундированность. Хотелось лишь отметить, что в контексте научных интересов автора недостатком стало игнорирование фонда 1054 РГА ВМФ, который даёт наиболее исчерпывающую информации, о ситуации на морском кордоне, т.к. целиком посвящён действию отряда судов Абхазской экспедиции Черноморского флота.

Научная новизна и положения, выносимые на защиту, дают представление о степени оригинальности труда и вкладе автора в развитие кавказоведения в целом и изучение специфики пограничной службы – в частности. Работа соответствует специальности 5.6.1. – Отечественная история и пунктам 2 и 4 соответствующих областей исследования. Практическая значимость сомнений не вызывает и видится даже шире, чем заявляет сам автор.

Структура диссертации отвечает поставленным задачам, а статьи К.А. Павлова позволяют получить представление о работе исследователя и уже отмечены специалистами.

В первой главе анализируются события, относящиеся к первой половине XIX столетия, когда Россия обретает новые границы, и происходит становление её пограничной службы на занятых рубежах. Автор показывает предпосылки расширения территорий империи, те сложности, с которыми пришлось столкнуться в ходе реализации этой военно-политической задачи. Данная часть исследования состоит из трёх параграфов и даёт представление о создании морской кордонной и карантинно-таможенной стражи до начала Крымской (Восточной) войны.

Не пересказывая основные положения раздела, остановимся на некоторых его неточностях и дискуссионных моментах, которые *требуют авторского уточнения*. К числу безусловных заслуг автора мы относим его развёрнутый анализ геополитических обстоятельств присоединения Северо-Западного Кавказа в состав России. Но, к сожалению, исследователь не стал придерживаться данного подхода при оценке последующих международных событий, непосредственно влиявших на ситуацию на Черноморском побережье Кавказа. Возможно, поэтому было проигнорировано резонансное задержание шхуны «Виксен», чуть было не приведшее к войне с Англией. Представляется, что оно стало наиболее наглядным подтверждением успехов в организации пограничной службы в обозначенном регионе. Рекомендуем автору ознакомиться с соответствующими трудами по этому вопросу (См. напр.: Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. Политика, война, дипломатия. – М.: Изд. дом «Рубежи XXI», 2009. – 560 с. Автор упоминает её в историографическом обзоре, но она отсутствует в списке литературы его диссертационного исследования.).

Присутствуют в тексте и *заблуждения*, например, на стр. 32 автор пишет о племени адыги, хотя под *адыге* подразумевается этнос в целом.

Вторая глава посвящена ситуации в крае после завершения Крымской кампании. Империи пришлось восстанавливать разрушенную пограничную службу, причём действующие по условиям Парижского мира международные обязательства и понесённые в ходе боевых действий людские и материальные потери делали эту задачу трудноосуществимой. В качестве не столько замечания, сколько темы для дискуссии отметим, что изменившиеся задачи азовских казаков,

занимавшихся лишь перевозкой грузов и материальным обеспечением гарнизонов причерноморских постов, стали не просчётом командования, а реакцией на изменившуюся этнополитическую картину. В ходе мухаджирства Кавказ покинула значительная часть нелояльного и недоговороспособного населения, что сказалось на интенсивности контрабанды в местных водах.

Считаем, что работа только выиграла бы, если бы диссертант дал оценку эффективности погранслужбы, а для этого в качестве маркера могли выступить свидетельства тех, кто непосредственно противостоял защитникам российских рубежей. Речь идёт о мемуарах британских и польских резидентов, уже упоминавшихся автором (см. стр. 99) и действовавших на Кавказе, куда они попадали морским путём (См.: Спенсер Э. Путешествие в Черкессию / Предисловие, перевод и комментарии Н. Нефляшевой. – Майкоп: РИПО «Адыгея», 1994; Лапинский Теофил (Тофик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / Перевод В.К. Гарданова. – Нальчик: «Эль-Фа», 1995; Фонвилль А. Последний год войны Черкессии за независимость 1863-1864 г. Из записок участника-иностранца. – Б.м.: Северо-Кавказский филиал традиционной культуры МЦТК «Возрождение», 1990. и др.). Нелишними стали бы сведения о потерях в подразделениях, которые участвовали в охране и обороне границы (См. сборники: Архив Раевских. – СПб., 1910. - Т.III; Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов (сборник документальных материалов) / Под ред. Ш.В. Цагарейшвили. – Тбилиси: Гос. издат. Груз. ССР, 1953).

И наконец, третья, заключительная глава, состоящая из двух параграфов, показывает, чем была служба учреждённой в конце столетия пограничной стражи и какие задачи она решала вплоть до конца своего существования. В этой главе мы находим упоминание о действиях агентурной разведки, что является важным элементом в работе силовых структур как в прошлом, так и в настоящем времени. Представляется, что упомянуть об этом следовало и в предшествующих разделах, тем более что информация о готовящихся нарушениях рубежей поступала пограничникам и по линии Министерства иностранных дел, и от осведомителей из числа горцев.

В заключении автор приводит выводы, к которым пришёл в результате исследования. В целом не оспаривая их, вместе с тем *отметим некоторые противоречия, нуждающиеся в пояснении.* Так, в пункте первом К.А. Павлов рассуждает о неразвитости торгово-экономических отношений в регионе, но уже в пункте четвёртом говорит о возросших экономических связях и угрозе экономическим интересам страны от контрабандной деятельности. Излишним представляется изложение рекомендаций и предложений, которые уместны скорее в разделе о практической значимости труда.

Высказанные замечания и предложения не оспаривают общую положительную оценку исследования. Диссертация является научно-квалификационной работой, отвечающей критериям п. 9-11, 13 и 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 01.10.2018, с изменениями 26.05.2020), а её автор Константин Александрович Павлов заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук
(специальность 07.00.02 – Отечественная история),
профессор, профессор кафедры исторических
и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии
ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет»

 Клычников Ю.Ю.

Основное место работы:
Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
высшего образования «Пятигорский государственный университет»,
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Тел.+7(8793)400-000
E-mail: ud@pgu.ru
Клычников Юрий Юрьевич
Тел.: +79187636241; E-mail: klichnikov@mail.ru

08.04.2022
К.А. Павлов